

ЖОЗЬ ШАРБОННО

ЖОЗЛЬ ШАРБОННО

ИСПЫТАНИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш25

Серия «Бегущий в лабиринте»

Joelle Charbonneau
THE TESTING

Перевод с английского А.Ю. Кабалкина

Печатается с разрешения Houghton Mifflin Harcourt Company.

Шарбонно, Жоэль.

Ш25 Испытание / Жоэль Шарбонно ; [пер. с англ. А.Ю. Кабалкина]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Бегущий в лабиринте).

ISBN 978-5-17-090958-2

Война превратила большую часть планеты в обугленные развалины. Строительство будущего — удел немногих избранных нового поколения, которым выпала честь восстанавливать землю. Но чтобы войти в избранный круг, кандидаты должны пройти Тестирование — и это их единственный шанс на высшее образование и достойную карьеру.

Маленсия Вейл — девушка из отдаленной колонии, попав в столицу Соединенного Содружества, надеется пройти Тестирование и стать образцовой студенткой Университета. Однако при выполнении заданий ее ждет сущий кошмар: ложь, подлость, предательство. Но хуже всего то, что ей придется усомниться в чувствах самого дорогого для нее человека...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-090958-2

© Joelle Charbonneau, 2013
© Перевод, А.Ю. Кабалкин, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Посвящается Стейше Деккер —
по множеству причин.*

Глава 1

Сегодня выпускной.

Трудно устоять на месте, пока мать поправляет на мне праздничную красную блузку и убирает мне за ухо непослушную прядь светло-каштановых волос. Наконец, она поворачивает меня лицом к зеркалу, висящему на стене нашей гостиной. Красный цвет! Теперь на мне красное, и — прощай, розовое. Я взрослая. От наглядного доказательства этого факта щекотно в животе.

— Ты готова, Сия? — спрашивает мама. Она тоже одета в красное, только ее платье до пола изготовлено из тончайшей волнистой материи. На его фоне моя блузка без рукавов и кожаные ботинки смотрятся по-детски, ну да ничего, я еще дорасту до статуса взрослой, времени впереди полно. Пока что мне всего шестнадцать, я гораздо младше всех остальных в классе.

Я бросаю последний взгляд на свое отражение. Надеюсь, сегодня моему образованию не наступит конец, хотя это не в моей власти. В моей власти — всего лишь мечтать, что мое имя назовут среди кандидатов, отобранных для Испытания.

Я взволнованно сглатываю и киваю:

— Пошли.

Церемония вручения дипломов проходит на площади, заполненной прилавками с выпечкой и свежим

молоком, потому что сама школа невелика и не вместила бы всех пожелавших присутствовать. Наша выпускная церемония привлекает всю Колонию, и немудрено: здесь не найти человека, чей родственник не удостоился бы сегодня статуса взрослого или, по крайней мере, не перешел бы в следующий класс. Такого большого выпускного класса, как в этом году, в колонии Пять Озер еще не бывало: восемь юношей и шесть девушек. Явный признак того, что колония процветает!

Мой отец и четверо братьев, по-праздничному одетые во все бордовое, ждут нас с мамой перед нашим жилищем. Зин, старший брат, с улыбкой ерошит мне волосы.

— Ну что, готова расстаться со школой и перейти в настоящий мир, к нам, разгильдяям?

Мама хмурится, а мне смешно.

Зин и остальные мои братья никакие не разгильдяи. Достаточно сказать, что девушки на них буквально виснут. Они и сами, конечно, не прочь пофлиртовать, но ни одному из них еще не пришла охота остепениться. Им куда интереснее выводить новые гибридные сорта помидоров, чем заводить семьи. С наибольшим основанием это относится именно к Зину. Он высокий блондин и умница, каких мало. Тем не менее его так и не отобрали для Испытания. Стоит это вспомнить, и день меркнет. Наверное, это первое правило взрослой жизни, которое мне предстоит уяснить: *ты не всегда получаешь то, чего хочешь*. Зину наверняка хотелось продолжить учебу в Университете, пойти по отцовским стопам. Он, должно быть, сейчас угадывает мои чувства. Жаль, что нельзя с ним поговорить, спросить, как он справился с разочарованием, которое, скорее всего, ожидает и меня. Нашей колонии пове-

зет, если хотя бы одного нашего выпускника отберут для Испытания. Вот уже десять лет Пять Озер обходит эта удача. Я хорошая ученица, но не самая лучшая, есть гораздо способнее меня. Разве у меня есть шансы?

Выдавливая улыбку, я отвечаю брату:

— А как же! Разве я могу оставаться в школе, если к тому времени, когда вы все переженитесь, намерена возглавить колонию?

Харт и Вин краснеют. Они оба старше меня всего на два года, и мысли о женитьбе, даже об уходе за ними, вызывают у них испуг. Братья с удовольствием трудятся в теплицах, выращивая деревья и цветы, которые выводит наш отец для возрождения бесплодных земель вокруг колонии.

— Хватит топтаться на месте! — торопит мама, обогнавшая нас всех. Мои братья и отец спешат за ней. То, что Зин и Хеймин еще не помышляют о женитьбе, — ее болезненное место.

Из-за отцовской работы наш дом расположен дальше от центра колонии, чем большинство домов. Усилиями отца и братьев земля вокруг нашего домика покрылась пышной растительностью, но всего в сотне шагов от крыльца растрескавшаяся почва ничего не родит, не считая чахлой травы и редких деревьев-уродцев. По словам отца, земля к западу отсюда еще хуже, поэтому наши вожди и решили основать колонию Пять Озер здесь.

Обычно я езжу в центр колонии на велосипеде. Кое у кого из наших имеются автомобили, но горючее и солнечные батареи достаточной площади — слишком большая ценность для ежедневного пользования. Поэтому я пешком тащусь за своим семейством все пять миль до центральной площади колонии.

Называть это место «площадью» довольно странно, но мы пользуемся этим словом за неимением более подходящего. Пространство в форме черепахи имеет овальную середину и боковые отростки. Посередине красивый фонтан, посылающий вверх прозрачные струи. Этот фонтан — роскошь, ведь чистая вода в наши дни — большая редкость. Но колония позволяет себе такое красивое расточительство в честь человека, придумавшего, как очистить озера и пруды после Седьмой стадии. То, что осталось от океанов, очистке почти не подлежит.

Чем ближе мы подходим к центру колонии, тем зеленее становится вокруг, тем громче птичье пение. Мама сегодня необычайно молчалива. Зин шутит, что она не хочет, чтобы я выросла, но, по-моему, это не так.

Хотя, может, он и прав.

Мы с мамой хорошо ладим, но в последние два года она как-то от меня отдалилась. Уже не так охотно помогает мне с уроками, ей куда интереснее предпринимать маневры, ведущие к женитьбе сыновей, и обсуждать, куда я денусь после школы. Разговоры о том, отберут ли меня для Испытания, не приветствуются. Поэтому я все реже беседую с ней и все чаще с отцом. Он не меняет тему, когда я заговариваю о продолжении образования, хотя и не поощряет меня. Просто, наверное, не желает разочаровывать.

Солнце печет всюю, и, взбираясь на последний холм, я обливаюсь потом. Еще ничего не видно, но музыка и смех звучат все громче, заставляя меня ускорить шаг. Когда до вершины холма остается всего ничего, отец обнимает меня и предлагает пропустить остальных вперед.

Как ни манит меня то, что происходит там, внизу, я послушно останавливаюсь.

— Что-то случилось?

У него погрустнели глаза, хотя с лица не сходит улыбка.

— Все в порядке, — отвечает он. — Просто захотелось немного побыть с дочкой, пока ее жизнь не завертелась, словно сумасшедшая карусель. Как только мы перевалим через этот холм, все изменится.

— Знаю.

— Волнуешься?

— Немножко. — Во мне бурлят радостное предвкушение, страх и прочие противоречивые чувства, и мне трудно выразить их словами. — Так странно, когда не знаешь, что будешь делать завтра, когда проснешься...

Большинство моих одноклассников уже определились со своим будущим. Одни знают, где продолжат учебу, другие отправятся на поиски работы в иные колонии. Есть среди них и такие, кто уже определил, с кем образует семью. Я ничего такого про себя не знаю, хотя отец ясно дал понять, что я могу работать с ним и со своими братьями, если захочу. Перспектива та еще: для труда на земле я совершенно не гожусь. Помогая последний раз отцу, я чуть не погубила проросток подсолнуха, который он выращивал несколько месяцев. У меня хорошо получается чинить разные механизмы, но я — гроза растений.

— Смело встречай любой поворот судьбы. Я буду тобой гордиться, что бы ни принес сегодняшний день.

— Даже если меня не возьмут на Испытание?

— Особенно если тебя не возьмут на Испытание. — Он улыбается и ласково тычет меня пальцем в живот. Когда я пешком под стол ходила, это был верный способ меня рассмешить. Сегодня это тоже

вызывает у меня улыбку. Приятно знать, что кое-что остается неизменным, хотя я не очень верю словам отца.

Отец учился в Университете, там он освоил премудрость генной модификации всевозможных растений с целью добиться их выживания на испорченных, бесплодных землях. Он мало рассказывает об этом и о колонии, в которой вырос, — наверное, потому, что не хочет, чтобы на нас давил его успех. Но на меня он все равно давит.

— Ты думаешь, меня не примут?

Отец хмурится:

— Я думаю, что ты умнее, чем сама считаешь. Никто не знает, на ком остановит свой выбор комитет и почему. Из моего класса отобрали для Испытания пятерых. Остальные четверо всегда учились лучше, чем я, тем не менее в Университет попал один я. Испытание не всегда справедливо, иногда на нем происходят ошибки.

— Но ты ведь не жалеешь, что так вышло. Посмотри, какие чудеса ты день за днем творишь благодаря этому!

Деревья вокруг нас всюду цветут, обещая богатый урожай яблок. Дикая ежевика стоит стеной, глазам больно от россыпи маргариток и других цветов. Я вечно путаюсь с их названиями, знаю лишь, что отец приложил руку к созданию невысказанного прежде богатства. В моем детстве всего этого не существовало — во всяком случае того разнообразия растений, которые теперь покрывают пестрым ковром окрестные холмы. До сих пор помню, каково это — ложиться спать голодной. Еды было в обрез, отец еще только работал с фермерами, бравшимися накормить людей. И у них вышло! Мы в колонии

Пять Озер верны традиции бережливости, но голод остался в прошлом. А все мой отец!

— Какое может быть сожаление, раз у меня не было выбора... — Отец смотрит вдаль, над нами с веселым чириканьем вьются птицы. Вот он улыбается, хотя я вижу по его глазам, что он полон воспоминаний. — И потом, я не переехал бы сюда и не познакомился с твоей мамой, если бы не поступил в Университет. Где бы я тогда оказался?

— Наверное, жил бы дома с родителями, и твоя мама переживала бы из-за того, что ты не задумываешься о своем будущем.

Его взгляд проясняется, он подмигивает мне, гладит по голове.

— Звучит так, словно эта участь горше смерти! — Именно на это намекает, наверное, мама, когда твердит Зину, что жизнь проходит мимо него. — Идем, а то наши забьют тревогу. Просто запомни одно: я верю в тебя, что бы ни произошло.

Рука в руке мы с отцом поднимаемся на холм, спешим на шум веселья. Я улыбаюсь, но в глубине души остается тревожное чувство, что отец не верит в мою способность не подвести, не разочаровать его.

Колония раскинулась на много миль, поэтому это единственный в году верный повод собраться всему населению Пяти Озер. Еще мы сходимся вместе, чтобы выслушать обращение наших вождей, но это случается нечасто. Наша колония с населением девятьсот с чем-то человек — одна из самых малочисленных и удаленных от Тозу-Сити, где заседает правительство Соединенного Содружества. Мы не заслуживаем пристального внимания, и большинство из нас это устраивает. Нам и так хорошо. Чу-

жаков мы не сторонимся, но и не встречаем их с распростертыми объятиями. Пусть сперва убедят нас в своем дружелюбии!

Как ни велика площадь, она до отказа заполнена множеством празднично одетых людей. По краям площади теснятся лавки, торгующие свечами, выпечкой, обувью, предметами домашнего обихода. Когда начнется вручение дипломов, они закроются, а пока стараются привлечь побольше покупателей, людей, нечасто появляющихся в городе с целью что-то приобрести или обменять. Монета Соединенного Содружества в нашей колонии редкость, ею пользуются лишь те немногие, кто состоит на правительственной службе, как мой отец.

— Сия!

Мое внимание привлекает машущая рука — ко мне бросается Дейлин, моя лучшая подруга. С развевающимися светлыми волосами, в раздуваемом ветром розовом платье она расталкивает на бегу беседующих сограждан. В руке у нее рожок быстро тающего розового мороженого. Крепко обнимая меня, она тараторит:

— Представляешь, твой выпуск! С ума сойти! По такому случаю всем раздадут бесплатное мороженое.

Я тоже обнимаю подругу, сторонясь при этом тающего мороженого. У мамы случится нервный припадок, если я посажу на свое новое платье пятно еще до начала церемонии.

— Я тоже схожу с ума. Ужас, до чего страшно!

Дейлин — единственная, с кем я поделилась опасениями за свое будущее в случае, если меня не отберут для Испытания. Оглядевшись, чтобы удостовериться, что нас никто не слышит, она отвечает:

— Мой отец слышал, что сегодня ожидается выступление специального гостя.

На вручении дипломов всегда много ораторов. Выступят наши учителя, магистрат и прочее руководство Пяти Озер. Когда собирается вся колония, в темах для разговора не бывает недостатка. Так что «специальный гость» оставляет меня равнодушной, пока Дейлин не добавляет:

— Отец сказал, что это гость из Тозу.

Тут я обращаюсь в слух:

— Гость из Тозу?

В последний раз столичные чиновники посещали Пять Озер три года назад, когда умер наш прежний магистрат. Тогда к нам пожаловали двое мужчин и женщина с целью выбора нового руководителя колонии. Обычно Тозу-Сити сообщается с нами при помощи обращений и радиопереговоров с нашим магистратом.

— Так сказали моему отцу. — Дейлин слизывает с запястья талое мороженое. — Отец считает, что он явился, чтобы сопровождать кандидата на Испытание. Вдруг это будешь ты? — Она на мгновение грустнеет. — Как мне будет тебя недоставать!

Мы с Дейлин — ровесницы, родились с разницей всего в две недели и дружим с трехлетнего возраста. Родители отдали ее в школу как положено, в шесть лет. Мои же рискнули начать мое обучение с пяти, поэтому мы с ней попали в разные классы. Она скромнее, сообразительнее, мягче меня. Еще ей труднее заводить новых друзей, она всегда ждет, пока с ней заговорят. Если бы я не подбивала ее вступать в беседу за обедом и не спешить домой после уроков, то она ела бы одна, а потом возвращалась бы в унылый пустой дом, пока остальные веселятся возле школы. Ее мать погибла два года назад в аварии, а отец, вообще-то приятный человек, редко бывает дома, поэтому Дейлин приходится зани-